

Адель Гриффин — за дружбу, среды и торт

баллада

существительное

песня или стихотворение с сюжетом

медленная песня о любви

Одна ночь — срок короткий. Для мироздания лишь проблеск.

Но не такой уж короткий. Можно успеть влюбиться. Можно успеть разлюбить. Можно изменить свою жизнь навеки.

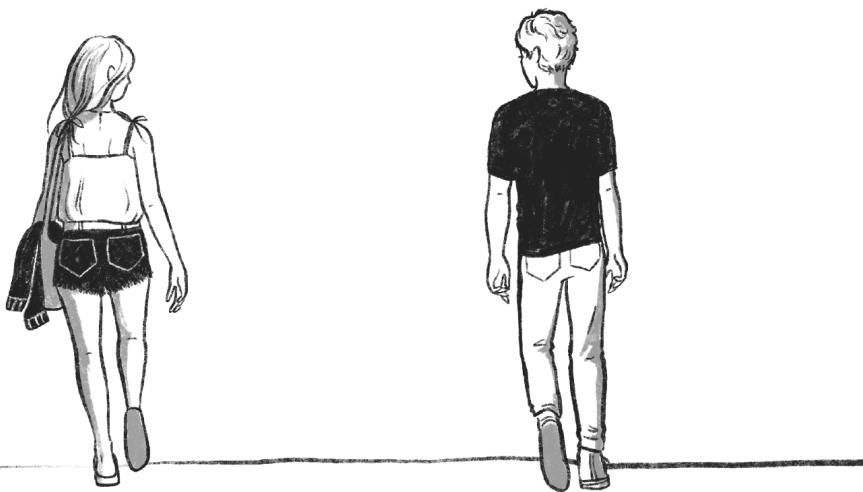
Дж. К. Ричардс. «Судно Тесея»

Все нам врут песни о любви.

Уайли Сэндерс

—

Поскольку ночь

Пятница

10:30

Я стояла внизу у лестницы с дорожной сумкой в руках и пыталась вспомнить, не забыла ли чего. Очень хотелось рассстегнуть сумку и еще раз перебрать вещи, хотя я целое утро только тем и занималась, что убеждала себя: все собрано как надо.

— Все взяла? — спросил папа. Он сидел за кухонным столом и бился над кроссвордом в «Нью-Йорк таймс».

— Если и нет, раньше чем на полпути не вспомню, — ответила я, опуская сумку на пол. Перешагнула через собачьи миски с водой и кормом, подошла к холодильнику, отодвинула открытки и фотографии, чтобы открыть дверцу. Было еще совсем рано, но я проснулась задолго до звонка будильника: события грядущего дня безостановочно крутились в голове. — Оно так всегда бывает.

— Как настроение? — Папа повернулся ко мне лицом, отложил кроссворд. То ли потому, что действительно переживал, то ли потому, что ему надоело ломать голову над номером пять по диагонали.

— Нервничаю, — созналась я. Но это же нормально, разве нет? Когда делаешь что-то впервые в жизни. — Но и предвкушаю тоже.

— Ну, счастливо, — сказал папа. От уголков глаз побежали морщины: он улыбнулся. — И аккуратнее. Возвращайся целой и невредимой.

— Постараюсь. — Я выглянула наружу — там ярко светило солнце и деревья качались на ветру. — Погода хорошая, и, если соберешься в парк, Зиртек точно не помешает.

Папа усмехнулся:

— Принял к сведению.

Я наклонилась, посмотрела на кроссворд:

— Лови забавный факт: человека, который составляет кроссворды, называют крестовербалистом. Ты это знал?

— Нет, — ответил папа и снова взял газету. — Но я бы не отказался от помощи с девятнадцатым номером по вертикали.

Я приобняла его, пересекла кухню, взяла сумку.

— Если я тебе буду подсказывать, никогда не научишься.

Папа ухмыльнулся:

— Мстишь, да? За то, что я то же самое тебе говорил, когда у тебя были вопросы по математике?

Я рассмеялась:

— Доберусь — позвоню.

— Аккуратнее за рулем! — крикнул папа; он уже успел снова сосредоточиться на кроссворде и тихо бормотал проклятия в адрес Дэвида Квонга.

Я чуть-чуть постояла, огляделась: в кухне тихо, папа там, где положено, на стене тикают часы. Я попыталась все запомнить — знала, что скоро начну скучать, — а потом выдохнула.

Подхватила сумку и пошла к двери.

Воскресенье

16:30

Сидя в одиночестве на полу автовокзала, я наконец-то призналась себе в том, что зря поперлась на этот музыкальный фестиваль.

Я вообще-то не из тех, кто ездит на музыкальные фестивали. Дома, в Лос-Анджелесе, я, конечно, бывала на концертах: с папой в «Голливуд-боуле», с друзьями в Греческом театре и «Трубадуре», но не на настоящих фестивалях, которые с ночевкой. Не на таких, где будет что-то *этакое*, что я видела на фотках в инстаграме* и в поучительных документалках.

Но когда шесть дней назад мне вдруг позвонила Роми Андреони — мы с ней не общались два месяца, с самого выпуска, да и раньше, если честно, не то чтобы очень — и спросила, не хочу ли я на выходных съездить с ней в Сильверспан, я тут же ответила «да». Музыкальный фестиваль в Сильверспане — невадская Коачелла! — проходил в трех часах пути от Вегаса, то есть ужасно далеко от всего остального. Мне показалось, что это классно: можно ненадолго от всего сбежать, да и сберутся

* Деятельность продуктов компании Meta (Instagram и Facebook) запрещена на территории РФ.

там только люди, готовые ради музыки на такое вот паломничество. Но теперь, застряв в беспросветной глупи, я начала думать, что это скорее баг, а не фича.

Как только я согласилась поехать на фестиваль, у меня в голове будто бы запустился фильм, где показывали, как все будет. Замечательное приключение, яркие солнечные пятна, дальше монтаж эпизодов: мы с Роми носимся туда-сюда в отличном настроении, слушаем лучшие в мире группы под бескрайним западным небом. А поскольку я решила выйти из зоны комфорта и рискнуть, прямо как героиня фильма, я не сомневалась, что судьба меня вознаградит и на фестивале будет ужасно здорово, потому что обычно оно именно так и работает.

В свете того, что случилось дальше, все это теперь казалось полной чушью.

Я уже час тряслась в автобусе, который вез меня с фестиваля обратно в Лос-Анджелес, — одна, потому что Роми бросила меня почти сразу, как только все началось, — и тут вдруг обнаружила, что куда-то подевалась косметичка, где лежали зарядник и почти вся наличка. Никаких других средств оплаты у меня не было: я последовала совету с сайта под названием «Секреты Сильверспана» и оставила дебетовую и кредитную карточки дома. Я вцепилась в дорожную сумку, уставилась в окно — сердце неслось вскачь — и сказала себе, что все хорошо, у меня в кармане достаточно денег, чтобы забрать машину с парковки на «Юнион-Стейшн», а уж за семь часов пути наверняка найдется хоть кто-то, кто одолжит мне зарядник. Даже если нет, не страшно, я скоро буду дома.

Тут автобус вдруг тряхнуло, он замедлился, из двигателя повалил дым, что ничего хорошего не обещало.

Водитель дотащился до ближайшего съезда, и мы свернули в Джесс, штат Невада, — двигатель всю дорогу обиженно кряхтел. Высадились на автовокзале, зашли внутрь, поболтались там, потом пришел водитель и велел забрать вещи из салона, потому что починят автобус не скоро. Сказал, что тем, кому нужно попасть в Лос-Анджелес сегодня вечером, придется сперва добраться до Вегаса, где будет ждать другой автобус. Мы сейчас в двух часах к северу от Вегаса, или в часе к югу от Эли. Можно также сесть на автобус в Эли, но он уходит только в полночь. Если нас не устраивают оба эти варианта, можно остаться здесь до семи утра — тогда пришлют автобус на замену.

Я попробовала поискать попутку в интернете — когда я в последний раз смотрела на экран, уровень заряда был меньше десяти процентов, но мне хотелось узнать, какие есть варианты. Скоро выяснилось, что никаких. За двухчасовую поездку до Вегаса просили столько, что я и думать об этом не стала. Даже до Эли для меня было очень дорого. Приложения у меня были привязаны к дебетовой карте, а на ней не хватало средств, чтобы заплатить.

Люди постарше, за двадцать и за тридцать, повытаскивали телефоны. Я смотрела, как они вызывают такси и выходят на улицу ждать — судя по всему, все друг друга знали, одиночек не было вообще. Мелькнула мысль: может, попросить кого-то меня прихватить? Но ведь это даже опаснее, чем оставаться

здесь! И если мне не хватит денег заплатить свою долю — что тогда?

Так что я просто взяла свою поклажу — палатку, дорожную сумку и холщовую сумочку — и устроилась у дальней стены автовокзала под декоративным зеркалом. До меня постепенно доходило, что выбора нет, придется ночевать здесь. В зале остались еще люди, которые вроде как тоже приготовились торчать тут до утра: мужик постарше, растянувшийся на лавке, парочка, парень примерно моего возраста — по крайней мере, я не одна.

Решив успокоить мысли, я стала подсчитывать. Новый автобус подадут в семь, значит, к полудню я буду в Лос-Анджелесе, то есть папе можно про все это и не рассказывать. Я позвонила ему, когда автобус сломался, хотя индикатор заряда уже стал красным. Но дозвониться не получилось: папа на выходные уехал на рыбалку с моим дядей Дрю, в домик дяди на озере Шейвер. Это место славилось своей плохой связью. Ничего не добившись, я написала сообщение, что автобус немного задерживается, но волноваться не о чем. Отправила и мысленно поблагодарила судьбу за то, что папа вернется только в понедельник днем. Потому что знала заранее: ему совсем не понравится, что я осталась ночевать на полу автовокзала в Неваде, подложив под голову дорожную сумку. А именно к тому все, похоже, и шло. Других вариантов я не видела.

Еще одна неприятность заключалась в том, что в понедельник мне предстояло улетать ночным рейсом в Нью-Йорк — но сейчас только середина дня воскресенья, вряд ли я опоздаю.

И хотя вообще-то мне совсем не хотелось садиться в самолет и лететь учиться в какую-то богом забытую дыру под названием Коннектикут, я понимала, что выбора нет, и не собиралась опаздывать на рейс, на который папа купил мне билет. Ладно, переночую здесь, утром сяду в автобус, днем в понедельник буду дома — времени хватит.

Все будет хорошо.

А если не хорошо, то как минимум нормально.

Но пока я пыталась себя в этом убедить, перед глазами как живые стояли две мои лучшие подруги и смотрели на меня с одинаковым скептическим выражением на лицах. Кейтлин и Дейрдре Мередит, они же Кэти и Ди迪, они же КэтиДид, с которыми я дружила с тех самых пор, как они переехали из Колорадо в мой родной городишко близ Лос-Анджелеса, этакие ангелы-хранители, посланные охранять меня от ужасов седьмого класса. Совершенно одинаковые чернокожие близняшки с курносymi носами, темными глазами, длинными вы ющимися волосами и обостренной способностью вычислять всякую хрень.

«Дарси, я же тебе говорила», — так и звучал у меня в голове голос Ди迪. Она пыталась скрыть радость от того, что у нее появилась возможность ввернуть любимую реплику, но получалось плоховато.

«А мы ведь тебя предупреждали, — присоединилась к сестре Кэти. — Ты ждала чего-то другого от Роми Андреони?»

«Да она с чего-то решила, что все будет хорошо», — тоном всезнайки добавила Ди迪.

Диди и Кэти всегда считали это моим колossalным недостатком, но я если принимала решение, то уже от него не отступалась. Какой смысл ходить и думать: а может, лучше как-то по-другому? Бывают случаи, когда сразу понятно, где черное, а где белое. Но подруги вечно тыкали меня в это носом — иногда даже с помощью строчки из песни. «И передумывать Дарси теперь не будет», — обожала напевать Кэти на мотив *Anna Begins* — песни в исполнении любимой группы ее мамы.

Кстати, нельзя сказать, что я вообще не меняю своего мнения — насчет комбучи изменила полностью и часто напоминаю об этом девчонкам. И все равно я замечала, что первое впечатление почти никогда меня не обманывало. А вот как начнешь сомневаться — тут и вляпаешься.

«Дарси просто решила, что попадет в кино, — сочувственно произнесла Диди. — Для нее это обычное дело».

«Так и есть! — согласилась Кэти у меня в голове. — Вот только, пожалуй, это больше похоже на фильм ужасов. Нужно было заранее уточнить жанр».

Я огляделась и поняла, что она права: я застряла в каком-то заброшенном месте без телефона. Мы с Диди и Кэти организовали собственный киноклуб, собирались по вечерам каждую пятницу, название придумали творческое: «Вечер пятницы». А поскольку Диди вечно заставляла нас смотреть ужастики, ситуаций, похожих на мою, я видела немало.

Я, впрочем, вытолкнула эту мысль из головы и, чтобы отвлечься, стала озираться по сторонам. В первый раз худо-бедно

рассмотрела помещение, которому на ближайшие пятнадцать часов предстояло стать моим домом. В какой-то период истории Джесса автовокзал явно был железнодорожным. Почти во всю стену тянулось табло, сверху было напечатано: «РАСПИСАНИЕ ПАССАЖИРСКИХ ПОЕЗДОВ СЕВЕРНОЙ НЕВАДЫ», ниже были оставлены графы для Эли, Кобра и Мак-Гила и времени отправления поездов.

Бывший железнодорожный, а теперь автобусный вокзал был просторным, высокие потолки, кафельный пол, в центре потолка большая деревянная люстра. Деревянные скамейки, у дальней стены ряд деревянных кабинок, в которых когда-то наверняка висели телефоны-автоматы — ни одного не осталось. «ТЕЛЕФОН» — врала вывеска над кабинками.

В окошках касс было темно, снаружи они были задернуты шторками. В противоположных углах находились два туалета: где какой — поясняли ковбой в широченных штанах и ковбойка с лассо. Имелся питьевой фонтанчик, а за пустыми телефонными кабинками приткнулся торговый автомат с периодически гаснущей вывеской. Я посмотрела на него и вздохнула, понимая, что именно оттуда мне предстоит достать ужин — а может, и завтрак тоже.

Вытащила телефон уточнить время — и уже через секунду пожалела об этом. Есть ведь часы на стене. Посмотрела на индикатор заряда, сердце сжалось: всего два процента.

Процесс зарядки телефона на фестивале стал для меня настоящим кошмаром. Зарядных станций не хватало, к ним выстраивались длиннющие очереди. А сигнал и вайфай то

появлялись, то исчезали, мгновенно вытягивая весь заряд, который удалось раздобыть.

Я посмотрела на свирепо алеющую батарейку — она как будто бы осуждала меня. В обычной жизни — не на автовокзалах и не на музыкальных фестивалях в Неваде — телефон у меня всегда был заряжен. Я вечно шпыняла по этому поводу Кэти, потому что ее мобильник постоянно вырубался, как правило в самый неподходящий момент. «Два процента — это жирность молока, а не зарядка телефона!» — фыркала я на нее.

И вот сейчас я отчаянно ругала себя за то, сколько пользовалась телефоном по всяким ерундовым поводам, просто потому, что становилось скучно. Например, поймала сигнал и принялась лениво пролистывать «ДитМуа» на предмет сплетен о знаменитостях (Скарлетт Йоханссон устроила бранч; Уайли Сэндерс из «Ночных ястребов» судится с женой, которая его намного моложе, за дом в Теллуриде и опеку над трехлетними близнецами; говорят, что у Зендеи кризис в отношениях; фотографии с роскошной свадьбы Эми Карри в Кентукки). В автобусе я перечитала две главы «Судна Тесея» в приложении для электронных книг. Это самый мой любимый роман, и, хотя дома есть целых два экземпляра, в твердой и мягкой обложке, я держу в библиотеке электронную копию, чтобы текст всегда был при мне.

Впрочем, если подумать, главной ошибкой стало то, что я полностью записала для папы выступление «Ночных ястребов». Нужно было ограничиться «Дарси», песней, в честь которой он меня назвал. Папа фанател от этой группы еще со времен

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru